

Не дав Цэнь Юю времени опомниться, он надел кольцо ему на палец.

Он склонил голову и поцеловал руку с кольцом — благоговейно и с глубокой нежностью.

Цэнь Юй еще не успел ничего сказать, как Лао Лю взвыл:

— Босс, это что, Кольцо души?

— Угу.

— Ты сам его выковал?

— Угу.

Я-то знаю, что босс души не чает в маленьком злодее, но не думал, что настолько. Кольцо души — само название говорит за себя, это не та вещь, которую можно легко заполучить. Оно требует, чтобы человек собственноручно извлек из своего тела частицу собственной души и поместил ее внутрь, а для подпитки этой души нужно почти все количество крови в организме.

Я наконец понял, почему босс в этот раз согласился так охотно, почему, несмотря на свою привязанность к маленькому злодею, он не спросил меня, нужно ли ему снова умереть, чтобы обеспечить нормальное функционирование малого мира.

Оказывается, босс давно продумал стратегию: Кольцо души может признать только одного хозяина, и после этого двое, связанных узами души, могут существовать в одном малом мире, не вызывая его коллапса.

Даже если босс использует свое истинное тело, мир не рухнет. Неудивительно, что внешность босса в последнее время становится все ближе к его настоящему облику. Какой же хитрый план.

Цэнь Юй сдерживал нахлынувшую радость. Он представлял, как будет делать предложение своему брату, или как брат сделает предложение ему, но никак не ожидал, что в самый обычный день — не праздник, без романтического ужина при свечах — его сердце так сильно дрогнет.

Цэнь Юй опустил взгляд на серебристое кольцо: на нем был выгравирован узор из роз, а на внутренней стороне виднелись сложные древние руны, придающие украшению оттенок таинственности.

Внезапно кольцо слабо засветилось, душа Цэнь Юя словно вздрогнула, и по его сердцу пробежали круги, как по воде.

Так был заключен договор душ.

Глаза Цэнь Юя ярко блеснули:

— А где мое?

Гу Шиянь достал точно такое же кольцо, но это было самое обычное украшение.

Цэнь Юй надел его на палец Гу Шияня, и они крепко сцепили руки.

Лао Лю, глядя на этих двух влюбленных, не мог сдержать вздоха: «Ну когда же у меня появится жена?!»

Один влюбленный может заниматься газлайтингом, но дзинь — двое влюбленных вместе — это просто ядерная смесь.

Дзинь! Лао Лю увидел, что показатель злодейства маленького злодея упал до десяти пунктов, и довольно ухмыльнулся, глядя на растущие баллы.

— Босс, у маленького злодея осталось всего десять пунктов злодейства!

Гу Шиянь посмотрел на своего супруга в строгом костюме и не удержался, снова поцеловал его.

— Когда ты догадался, что это я? — спросил Гу Шиянь.

— Как только вошел, — ответил Цэнь Юй. — У тебя есть еще какие-то личности? Выкладывай все сразу.

Цэнь Юй посмотрел на Гу Шияня свысока, всем своим видом показывая, что не уйдет, пока не получит ответов.

Гу Шиянь потер лоб:

— Я также являюсь тем самым господином Гу, который сегодня должен был вести дела с наследником семьи Гу. Там меня зовут Гу Янь.

— Значит, это ты специально заманил меня на эту встречу?

— Да. Я уже несколько раз перенаправлял их сделки на семью Гу, и там начали что-то подозревать. Мне неудобно постоянно менять личности, но наследник семьи Гу должен появиться. Я хочу передать тебе роль этого наследника. Никто не знает, как выглядит настоящий Гу Шиянь. Я уже отдал соответствующие распоряжения. Гу Сяо!

— Я здесь, босс.

— В дальнейшем по всем вопросам обращай к нему.

— Хорошо, — кивнул Цэнь Юй.

Они не спеша закончили обед и разъехались по своим компаниям.

Издалека к Цэнь Юю поспешил человек с сияющим лицом.

— Цэнь-гэ! — воскликнул Кэ Юй. — Я слышал, что сделка между семьей Гу и нашими конкурентами сорвалась, причем они расстались не на самой лучшей ноте. Ха-ха-ха, разве это не шанс для нас?

— Да, мы успешно заключили сделку с семьей Гу, — ответил Цэнь Юй.

— Посмотрим, как теперь конкуренты будут с нами тягаться!

Цэнь Юй почувствовал тепло от кольца на пальце. «Брат наконец-то мой».

— Цэнь-цзун, ваш телефон звонит, — прервал его мысли Кэ Юй.

Цэнь Юй ответил:

— Алло.

— Цэнь-дуй, все, что вы поручили, выполнено. Цзян Бай уже в реабилитационном центре, — прозвучал голос Бай Чжи.

— Хорошо, я понял. Есть новости о тех двоих?

— Простите, пока не удалось найти.

— Ничего страшного. Девятый мастер Гу не причинит им вреда просто так, ведь они — его последний козырь. Просто следи за ними.

— Слушаюсь, Цэнь-дуй. Вы вернетесь сегодня?

— Нет, завтра.

В голосе Бай Чжи послышалось легкое разочарование:

— Поняла.

Цэнь Юй повернулся к помощнику:

— Кэ Юй, все, что нужно подписать сегодня, я подпишу сейчас, остальное — на тебе.

— А-а-а, только не это, Цэнь-гэ! — взмолился Кэ Юй.

— Двойная зарплата.

Кэ Юй замотал головой:

— Нет!

— Десятикратная.

— Цэнь-гэ, если прикажешь идти на запад, я не сделаю ни шагу на восток! Я уже иду работать!

Я и сам не хочу работать, но он платит слишком много, кто же откажется от денег?

Человек, сидевший в кресле генерального директора, наконец оторвался от компьютера, потер переносицу и потянулся к чашке за кофе, чтобы взбодриться, но она оказалась пуста.

— Кэ Юй...

Он вспомнил, что рабочий день давно окончен и Кэ Юй уже ушел.

Цэнь Юй ослабил галстук и откинулся на спинку кресла. Эти будни — просто невыносимо, надо поскорее передать компанию Кэ Юю.

Цэнь Юй встал, налил стакан горячей воды и подошел к панорамному окну, глядя на ночной город.

Наступила ночь. В процветающем мегаполисе зажглись огни, неоновые вывески указывали людям путь. Но вместе с тем ночь порождает тьму, и те, кто живет в тени, начинают шевелиться.

Когда человек, привыкший к тьме, однажды хватает лучик света, он больше не погрузится в нее полностью, потому что в его сердце навсегда поселятся свет и надежда.

Цэнь Юй потерял кольцо на пальце, его взгляд стал глубоким и темным, полным трудночитаемых эмоций.

— Брат, не разочаруй меня, иначе сюрприз, который я для тебя приготовил, придется воплотить в жизнь.

Он поставил стакан, взял ключи, выключил свет и поехал домой.

Подъезжая к дому, он издалека увидел, что в окнах горит свет. Цэнь Юй быстро припарковался, вошел внутрь и увидел, что замок не взломан.

На лбу выступили капли пота. «Неужели это снова мой брат?»

Он толкнул дверь. В теплом желтом свете на диване сидел человек, уткнувшись в телефон. Это был Гу Шиянь. Услышав шаги, он поднял голову:

— Вернулся? Почему так поздно?

Грудь Цэнь Юя сдавило, а глаза защипало. Он никогда не думал, что у него будет свой дом, никогда не знал, каково это — когда тебя кто-то ждет.

Мир замер, вдалеке мерцали редкие огни, и долгая ночь хранила тайну юношеского трепета.

Все было в точности так, как в тот день, когда он привел его домой. Этот трепет был подобен огню, охватившему всю степь.

Гу Шиянь, одетый в домашнюю одежду, подошел к порогу, подхватил Цэнь Юя на руки и посадил на полку для обуви.

— О чем задумался?

Он слегка присел, достал из шкафчика тапочки, помог Цэнь Юю переобуться и снова взял его на руки.

— Ну все, пойдем ужинать.

Цэнь Юй стоял неподвижно, сжимая край одежды Гу Шияня. Он ни за что не признается, что внезапно пристрастился к его объятиям и к ритмичному стуку его сердца.

Гу Шиянь смотрел на стоящего перед ним ребенка — одинокого и жалкого. Малыш молчал, глядя на него своими влажными глазами.

Гу Шиянь взял его за руку, шагнул вперед и заговорил.